

Проблемы квалификации служебного подлога

Н. И. Крюкова

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и процесса
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: ninari68@mail.ru

Ф. З. Халиков

кандидат юридических наук, доцент, начальник управления имуществом комплексом
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: farit.66@mail.ru

Qualification Problems of Forgery

N. I. Kryukova

Doctor of Law, Professor, Head of the Department for Criminal Law and Procedure of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: ninari68@mail.ru

F. Z. Khalikov

PhD, Associate Professor, Head of the Property Management Complex of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: farit.66@mail.ru

Аннотация

Результаты изучения судебной практики свидетельствуют о том, что квалификация служебного подлога решается правоприменителями и комментаторами по-разному. Одной из проблем, связанных с квалификацией служебного подлога, является определение признаков предмета преступления, а также ошибки, допускаемые при назначении наказания. Авторы выделяют ряд характерных особенностей и делают обобщенные выводы по итогам анализа практики назначения наказания. Также авторы утверждают, что в настоящее время наказания за служебные подлоги не достигают установленных в законе целей, так как при их совершении виновные либо освобождаются от наказания в связи с истечением сроков давности, либо им назначают наказание условно.

Ключевые слова: служебный подлог, должностное лицо, государственный служащий, служащий органов местного самоуправления, официальный документ, предмет преступления, судебная практика, наказание, закон, уголовное право.

Abstract

The results of studying the judicial practice suggests that the qualifications of forgery can be solved by law enforcers and commentators in different ways. One of the problems associated with the qualification of forgery is the determination of characteristics of the subject crimes, as well as mistakes made in sentencing. The author distinguishes a number of characteristics and making generalised conclusions on the results of the analysis of the practice of sentencing. It is argued that at the present time penalties for official forgeries do not reach the established purposes in the law, as in case the perpetrators or exempted from punishment in connection with expiry of periods of limitation or appoint punishment conditionally.

Keywords: forgery, official, public servant, serving local government, an official document, the subject of crime, jurisprudence, punishment, law, criminal law.

В условиях рыночной экономики и интенсификации договорных отношений во всех сферах жизнедеятельности граждан России и иностранных лиц увеличена опасность подлогов документов. Отношения документообразования все чаще становятся предметом изучения в уголовном праве. При этом оказывается, что квалификация подлогов решается правоприменителями и комментаторами УК по-разному.

Результаты изучения судебной практики свидетельствуют о том, что норма, предусматривающая ответственность за служебный подлог, применяется не всегда правильно. Особенно остро данная проблема встает, когда следственные органы квалифицируют содеянное по статье 292 УК РФ и по совокупности с другими статьями, предусматривающими ответственность за должностные преступления. Поэтому представляется важным правильно определить место служебного подлога в системе должностных преступлений [5].

Статья 292 УК РФ определяет служебный подлог как внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной заинтересованности.

В качестве предмета служебного подлога выступают официальные документы. Понятие «официальный документ» отчасти раскрывается в статьях 324, 327 УК РФ. Законодатель указывает на такой его существенный признак, как способность предоставлять права или освобождать от обязанностей [4]. Однако применительно к статье 292 УК РФ к официальным документам относятся не только документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, но и документы, удостоверяющие факты, имеющие юридическое значение, однако не представляющие права, не возлагающие обязанности и не освобождающие от обязанностей (протоколы допроса, протокол судебного заседания и т. п.). Следовательно, норма об ответственности за служебный подлог не может быть

специальной по отношению к норме, предусматривающей ответственность за подделку официального документа, что исключает квалификацию деяния в случае подлога официального документа, удостоверяющего юридический факт, но не связанного с предоставлением прав или освобождением от обязанностей по статье 327 УК РФ. Таким образом, возникает одна из проблем, связанных с квалификацией служебного подлога и заключается она в определении признаков предмета преступления.

В настоящее время не по всем делам обеспечивается высокое качество судебного разбирательства. Имеются случаи необоснованного осуждения. Не всегда устанавливается и исследуется круг служебных полномочий должностного лица и выясняется наличие причинной связи между нарушением должностных обязанностей и наступившим вредом. Не идентичны факты неправильного определения существенного вреда. Недостаточно исследуются мотивы совершенного преступления; порой не обосновывается вывод о наличии в действиях подсудимого корыстной или иной заинтересованности. Допускаются ошибки при назначении наказания.

Необходимо проанализировать ряд правоприменительных и теоретических проблем, возникающих при назначении наказаний за служебные подлоги.

В целом по части 1 статьи 292 «Служебный подлог» УК РФ предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до 80 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев или обязательных работ на срок до 480 часов, либо исправительных работ на срок до 2 лет, либо принудительных работ на срок до 2 лет, либо ареста на срок до 6 месяцев, либо лишения свободы на срок до двух лет (преступление небольшой тяжести).

По части 2 указанной статьи предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от 100 до 500 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительных работ на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без тако-

вого, либо лишения свободы на срок до 4 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового (преступление средней тяжести).

Проанализировав практику назначения наказания за служебные подлоги, можно выделить ряд характерных особенностей и сделать следующие выводы.

Во-первых, достаточно часто виновные в совершении служебных подлогов освобождаются от наказания в связи с истечением сроков давности [1]. Этому способствует тот факт, что различные виды служебных подлогов, согласно статье 15 УК, являются преступлениями небольшой и средней тяжести. Поэтому при квалификации деяний по иным, в том числе должностным, преступлениям истекают сроки давности привлечения к уголовной ответственности по статье 292 УК РФ.

Во-вторых, существуют расхождения в понимании такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которое нередко назначается виновным за совершение служебного подлога.

В. П. Малков считает, что при законодательной характеристике наказания в виде лишения права занимать определенные должности ныне не подчеркивается, что данное наказание заключается в запрещении осужденному занимать определенные должности на государственной службе и в органах местного управления, а однозначно указывается на «запрещение занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления».

В-третьих, одной из правоприменительных проблем при назначении наказания за служебные подлоги является то, что практически во всех случаях служебные подлоги совершаются по совокупности с иными преступлениями, поэтому при назначении наказания, на наш взгляд, ответственность именно за подлоги смягчается.

У рассматриваемого состава могут быть конкурирующие преступления, что может представлять определенную трудность для правоприменителя. Особенно актуальна эта проблема, когда субъектом выступает долж-

ностное лицо. В российской уголовно-правовой науке служебный подлог традиционно рассматривается в качестве специального вида злоупотребления должностными полномочиями. Б. В. Здравомыслов поясняет, что при совершении служебного подлога «виновный использует свои должностные или служебные полномочия». А подлог, совершенный в целях сокрытия злоупотребления должностными полномочиями, предлагается квалифицировать по статьям 292 и 285 УК РФ, т. е. по совокупности преступлений.

Отдельные авторы, не подвергая сомнению традиционно принятое соотношение указанных преступлений, предлагают критерии их разграничения. В. Воронин пишет: «Если в результате служебного подлога, совершенного должностным лицом, существенно нарушены права и законные интересы граждан, организаций или государства, то содеянное надлежит квалифицировать по статье 285 УК РФ, потому что служебный подлог в данном случае является не целью, а разновидностью и одновременно способом совершения такого противоправного деяния, как злоупотребление должностными полномочиями, которое по своей конструкции с объективной стороны имеет материальный состав и считается оконченным только с момента наступления указанных в законе вредных последствий ...».

Представляется, что наиболее сложным будет отграничение подлога от получения взятки. Действия взяткодателя иногда могут выражаться и в служебном подлоге. Сомнений не вызывает и тот случай, когда такие действия осуществляются в «иной личной заинтересованности». Что касается корыстного характера действий должностного лица, то могут возникнуть вопросы о квалификации по совокупности преступлений. Думается, что в таких случаях следует руководствоваться положениями части 3 статьи 17 УК РФ, где сказано: если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. Преступление, предусмотренное статьей 292 УК РФ, если оно совершается должностным лицом при обстоятельствах, указанных в диспозиции статьи 290 УК РФ, следует квалифицировать по данной норме.

В-четвертых, на наш взгляд, проблемой можно признать то, что, согласно изученной нами практике, излишне часто суды назначают наказание условно. Изложенное выше позволило сделать вывод, что в настоящее время наказания за служебные подлоги не достигают установленных в законе целей, так как при их совершении виновные либо освобождаются от наказания в связи с истечением сроков давности, либо им назначают наказание условно.

В соответствии с Федеральным законом от 8 апреля 2008 г. № 43-ФЗ, Уголовный кодекс РФ дополнен статьей 292.1, согласно которой уголовную ответственность влечет незаконная выдача паспорта гражданина РФ, равно как и внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ.

Так, собранные Шиловским межрайонным следственным отделом следственного управления СКП РФ по Рязанской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему начальнику территориального пункта управления Федеральной миграционной службы России по Путятинскому району Рязанской области Роману Сложеникину. Он признан виновным в незаконной выдаче паспорта гражданина РФ, т. е. внесении заведомо ложных сведений в документы, повлекшем незаконное приобретение гражданства Российской Федерации.

Следствием и судом установлено, что в декабре 2008 г. Сложеникин внес в официальные документы ложные сведения о регистрации четырех лиц без гражданства и одного иностранного гражданина на территории Путятинского района, предоставил им российское гражданство и незаконно выдал паспорта граждан России.

Заметим, что законодатель отдельно предусмотрел ответственность за незаконную выдачу должностным лицом или государственным служащим паспорта гражданина Российской Федерации иностранному гражданину или лицу без гражданства, а равно внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное

приобретение гражданства Российской Федерации (п. 1 ст. 292.1 УК РФ). Объектом данного преступления является нормальная деятельность органов государственной власти, интересы государственной службы в органах местного самоуправления. Родовым объектом посягательства являются интересы государственной службы Российской Федерации, субъекта Федерации или системы органов местного самоуправления. Однако система органов местного самоуправления в силу положений статьи 12 Конституции РФ действует самостоятельно и независимо от государственных органов управления. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо разграничение конкретных и непосредственных объектов посягательства.

Служебный подлог как преступление против государственной власти отличается от всех других преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, прежде всего своим субъектным составом. Так, только при совершении служебного подлога его субъектом может быть как должностное лицо, так и государственный служащий и служащий органа местного самоуправления, не являющиеся должностными лицами.

Недопустимо смешивать понятия «объект посягательства» и «предмет преступления». Предметом преступления по большей части называют вещественные доказательства, это скорее уголовно-процессуальное понятие. В статье 81 УПК РФ прямо сказано о вещественных доказательствах как предметах, которые послужили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления. Имеется ссылка на объект преступных действий, однако само понятие этого объекта нуждается в уточнении.

С фактической стороны эти официальные документы должны удостоверять определенные факты или события, имеющие юридическое значение. Это могут быть различного рода запреты, разрешения и др.

Официальный документ должен иметь определенные реквизиты, т. е. обладать соответствующей формой: бланк, штамп, печать, входящие и исходящие номера, дата, наименование должности и подпись надлежущего управомоченного лица. При этом следует отметить, что фирменный бланк мо-

жет как таковой отсутствовать. Самое основное в официальном документе – это подпись надлежащего должностного лица и (или) служащего, а также печать или штамп. Объективная сторона данного преступления состоит из двух форм:

1) внесение в официальные документы заведомо ложных сведений;

2) внесение в эти документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

По способу исполнения подлог может быть как материальным, так и интеллектуальным. Материальный подлог выражается в разных способах подделки, подчистки, вытравливанием первоначального текста и др. Интеллектуальный подлог выражается в изготовлении изначально ложного, фальсифицированного документа. Немаловажным моментом в служебном подлоге является установление факта и (или) события преступления. В частности, надо установить, откуда исходит официальный документ, обладал ли субъект данного состава преступления полномочиями (как соответствующее лицо) по подписанию какого-либо официального документа. Если такие полномочия у лица отсутствовали или он подделал неофициальный документ, состав преступления (ст. 292) отсутствует. Речь может идти о квалификации таких действий по статье 327 УК. Возможна и конкуренция статей 292 и 327 УК РФ.

Представляется, что по законодательной конструкции служебный подлог – формальный состав преступления. Он не требует непременно наступления каких-либо вредоносных последствий, а для его окончания достаточно внесения в официальный документ заведомо ложных сведений или каких-либо исправлений. Направление подложного документа в ту или иную инстанцию, вручение его гражданину, а равно иное использование лежат за пределами данного состава преступления. Причинение какого-либо вреда такими действиями и его размер могут быть учтены при назначении наказания. Служебный подлог по своей субъективной стороне характеризуется наличием со стороны виновного только прямого умысла. На это прямо указано в диспозиции уголовного закона, где говорится о «заведомости» действий

субъекта. Помимо этого, обязательным признаком субъективной стороны, применительно к данному преступлению, является корыстная или иная личная заинтересованность.

Корыстная заинтересованность включает в себя стремление лица получить незаконную, безвозмездную прибыль или выгоду имущественного характера для себя лично или близких для него людей. Иная личная заинтересованность может выражаться в многообразных действиях и нередко представлять собой оценочное понятие, которое порой судам необходимо очень тщательно мотивировать. Это может быть кумовство, карьеризм, желание угодить начальнику, надежда на оказание взаимной услуги в будущем и т. д. (ст. 285 УК РФ). Закон не оговаривает вопроса о цели фальсификации лицом официального документа. Подлог все же может преследовать цель будущего – использование фальсифицированного документа для совершения другого преступления. В этом варианте виновный должен нести ответственность одновременно и за приготовление к совершению тяжкого (особо тяжкого) преступления. У рассматриваемого состава могут быть конкурирующие преступления, что может представлять определенную трудность для правоприменителя. Особенно актуальна эта проблема, когда субъектом выступает должностное лицо. Так, злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) возможно и путем служебного подлога, но в этом случае необходимо наличие последствий, указанных в диспозиции данной нормы, поскольку этот состав сформулирован законодателем как материальный. Для наличия преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, помимо названных последствий необходимым элементом является превышение должностных полномочий.

Представляется, что наиболее сложным будет отграничение подлога от получения взятки. Действия взяткодателя иногда могут выражаться и в служебном подлоге. Сомнений не вызывает и тот случай, когда такие действия осуществляются в «иной личной заинтересованности». Что касается корыстного характера действий должностного лица, то могут возникнуть вопросы о квалификации по

совокупности преступлений. Полагаем, что в таких случаях следует руководствоваться положениями частью 3 статьи 17 УК РФ, где сказано: если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. Преступление, предусмотренное статьей 292 УК РФ, если оно совершается должностным лицом при обстоятельствах, указанных в диспозиции статьи 290 УК РФ, следует квалифицировать по данной норме.

Норма статьи 292 УК РФ специфична в основном для служащих как субъектов преступления. Для должностных лиц она является общей к другим специальным составам преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. У всех этих преступлений существует единый общий объект посягательства. Как уже отмечалось, применительно к служебному подлогу общим составом является преступление, указанное в статье 327 УК РФ.

Иное дело, когда путем служебного подлога или с его использованием совершаются другие преступления. Например, мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ). В таких случаях действия виновных должны быть квалифицированы по совокупности преступлений, поскольку здесь неуместно говорить о соотношении общей и специальной норм. Санкция рассматриваемого преступления имеет весьма широкую альтернативу в применении наказания: штраф, обязательные работы, исправительные работы, арест или лишение свободы на срок до двух лет. Согласно предусмотренной в статье 15 УК РФ категоризации преступлений, данное преступление относится к преступлениям небольшой тяжести. Широкий спектр наказаний позволяет суду максимально индивидуализировать наказание в каждом конкретном случае.

Мы согласны с мнением М. В. Бавсун, что данные о практике назначения наказания по

различным категориям дел свидетельствуют о неоправданно мягкой карательной политике государства, которая в последнее время все больше находит свое проявление при назначении наказания за преступления.

При совершении служебных подлогов необходимо учитывать характер и степень их общественной опасности. Уголовно-правовые категории «характер» и «степень общественной опасности преступления» в законодательстве, судебной практике и уголовно-правовой литературе понимаются неоднозначно.

Основная проблема заключается в отвратимости уголовной ответственности за служебные подлоги. Отсутствие реальной уголовной ответственности привело в настоящее время к тому, что зачастую служебные подлоги остаются безнаказанными, что особенно опасно, когда преступления совершаются в сфере порядка управления.

В этой связи считаю необходимым судам во всех случаях назначать реальное наказание, что будет способствовать уменьшению количества служебных подлогов. Далее с учетом общественной опасности служебных подлогов необходимо в качестве превентивной меры признать все виды служебных подлогов тяжкими преступлениями, для чего увеличить наказания за их совершение.

Также требуется криминализация служебных подлогов, так как усиление ответственности за подлоги станет той превентивной мерой, которая позволит уменьшить их количество. При этом необходимо упомянуть, что, например, в УК Бельгии установлено наказание в размере от пяти до десяти лет тюремного заключения за выдачу поддельного свидетельства, фальсификацию свидетельства или использование поддельного или фальсифицированного свидетельства государственного чиновника или публичного должностного лица. А в США за служебный подлог установлена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 15 лет.

Список литературы

1. Алиева Г. А. О криминальной ситуации в сфере ЖКХ в XXI в. // Экономика. Право. Общество. – 2015. – № 2 (2). – С. 37–44.
2. Крюкова Н. И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России : материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013.
3. Крюкова Н. И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России // История государства и права. – 2014. – № 5. – С. 52–57.
4. Крюкова Н. И. Основы квалификации таможенных преступлений : учебно-методическое пособие. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015.
5. Халиков Ф. З. Понятие законодательного процесса в субъектах Российской Федерации. // Проблемы права. – 2012. – № 2. – С. 28–30.